

Предисловие

Автор настоящей книги Георгий Михайлович Вельяминов прошел долгий жизненный путь от солдата Великой Отечественной войны и начинающего юриста в Министерстве внешней торговли СССР до одного из ведущих отечественных правоведов. Им внесен весомый вклад в науку в качестве признанного первооснователя нового масштабного, ныне укоренившегося направления в науке — самобытной российской школы *международного экономического права*, концепция которого всесторонне была обоснована им в его монографиях: «Правовое урегулирование международной торговли» (1972), «Основы международного экономического права» (1994), «Международное экономическое право и процесс: Академический курс» (2004), а также в многочисленных других научных, в том числе зарубежных, трудах, наиболее значимые из которых в переработанном виде вошли в настоящее издание.

Труды Г.М. Вельяминова далеки от описательного стиля, их отличает не только взвешенный системный, сравнительно-аналитический подход, но свойственный ему творческий поиск и обоснование органичных, в том числе концептуального характера, решений многих сложных теоретических правовых проблем, выходящих далеко за рамки российской науки.

Примеры этого широко представлены в настоящей книге. Так, автор предлагает, в частности, пересмотр бытующего понятия права лишь как системы обязательных норм (или, иначе, — системы *объективного права*), но отстаивает включение в понятие права всей массы реальных *субъективных правоотношений*. Подвергает он критике и до сего времени разделяемую многими правоведом в отечественной науке концепцию *воли (волеизъявления)* в качестве философско-социологической основы права. Непосредственным источником права Г.М. Вельяминов со своей стороны полагает «властную силу», а источник любых вообще имеющих социальное значение действий видит (в русле социологической школы права — Р. Иеринг и др.) в так называемом *интересе* и на этой основе выдвигает собственное определение понятия права в составе как объективного, так и субъективного права (см. гл. 3 (1)).

Круг научных исследований Г.М. Вельяминова весьма широк и включает общеисторические, социальные явления, такие как глобализация, религиозный фундаментализм, концепция экономического неолиберализма, многополярность мира (включая право), историческое значение российской государственности, и многие другие актуальные научные проблемы. Высказываемые автором суждения при этом последовательно творчески своеобразны, а предлагаемые решения взвешены и оригинальны. С ними можно соглашаться или нет, но они всегда фундированы и во всяком случае могут служить своего рода творческим катализатором мысли.

Кроме основной, отмеченной выше роли Г.М. Вельяминова в обосновании отечественной школы международного экономического права, следует, в частности, упомянуть его приоритет выдвижения в общей, включая зарубежную, теории международного права впервые понятий и систематики *международного имущественного права*, а также *международного экономического процессуального права*, которое подразделяется на право, регулирующее публично-правовые экономические споры, и на международно-правовое обеспечение урегулирования частноправовых споров (2004). Концептуальный характер носит выделение Г.М. Вельяминовым особой науки *транснациональных частноправовых отношений* (2006), а также и оригинальные авторские понятия *экстравертного либерализма* (2004); *рекомендательных норм международного права* (1971); *параорганизаций* (1977), так называемого «стандарта» *справедливого и равного режима* в качестве своего рода парафраза режима недискриминации (2010). В 1981 г. Г.М. Вельяминовым было выдвинуто в науке на тот период времени актуальное и новаторское понятие *права социалистической экономической интеграции*. Это право трактовалось им в качестве подотрасли международного экономического права по аналогии с правом ЕЭС — как правом западной экономической интеграции.

Г.М. Вельяминов придерживается понимания международного частного права в качестве института того или иного национального права, института, имеющего своим предметом разрешение правоприменительных коллизий. Он остро критикует сохраняющееся в отечественной науке теоретическое наследие советского периода о включении в международное частное право любых норм, которые могут применяться к правоотношениям с «иностранным элементом» (гл. 25 (2)). Он придерживается, так же как и многие другие правоведы, мнения, что в общем международном праве отсутствует принцип так называемого *прямого* (нерецепционного) действия норм международных договоров в национальных правовых системах стран-участниц.

В связи с российско-грузинским конфликтом 2008 г. Г.М. Вельяминов выступил в прессе за строгое разделение в правоприменительной практике самостоятельного и одновременного (не взаимно противоречащего) действия общепризнанных международно-правовых принципов: с одной стороны — *территориальной целостности государств*, а с другой — *самоопределения народов*. Он полагает, что сохраняется в реальности многополярность мира, включая обособленные национальные правовые системы (в противовес выдвигаемым теориям так называемого глобального права и т.п.). Обосновывает понимание ограниченности на сегодня современных успехов глобализации исключительно рамками мировой экономики и не считает однозначно позитивным цивилизационное и социальное значение глобализации.

Участие России во Всемирной торговой организации (ВТО), как полагает Г.М. Вельяминов, может иметь для страны действительно положительный эффект только при условии оздоровления и обеспечения конкурентоспособности ее национальной экономики. В то же время нельзя участие России в ВТО рассматривать как некое ущемление интересов России или как тормоз для ее экономического развития. Упорядочивающее, считает он, значение ВТО в мировой торговле в целом носит позитивный характер.

По всем названным выше и по многим другим сложным и дискуссионным проблемам правовой науки, а в широком смысле — современного цивилизационного процесса заинтересованный читатель сможет найти в книге оригинальные суждения в сочетании со взвешенным сопоставлением этих суждений с иными подходами по тем или иным вопросам.

В вошедших в книгу эссе, статьях и т.п., написание которых относится к советскому периоду, можно иногда встретить, возможно, и представляющиеся ныне не актуальными ссылки на источники и материалы того времени. «Правила игры» в науке, однако, включали в тот период некие неперменные, не подлежавшие какой-либо критике марксистско-ленинские теоретические догмы (например, право есть воля «господствующего класса»; отсутствие в советской экономике и праве каких-либо «частных» элементов и т.п.). Впрочем, эти догмы, относимые к основам тогдашнего социально-экономического строя страны, практически не распространялись на основы общего международного права, которое и тогда признавалось единым для всего сообщества государств, независимо от внутреннего социально-политического строя отдельных государств. Соответственно это способствовало тому, что советская наука международного права в лице, в частности, таких

ее представителей, как В.Н. Дурдеивский, С.Б. Крылов, Г.И. Тункин и др., оставалась на уровне мировых стандартов.

Было бы вообще противоестественным, если бы взгляды на ту или иную правовую проблему, высказывавшиеся Г.М. Вельяминовым в начале его научной карьеры, т.е. с 50-х годов XX в., ничем не отличались бы от его же взглядов в начале XXI в. Это относится к его отмеченным выше взглядам на «волевою» основу права вообще и международного права в частности, а также к пониманию взаимоотношения международного права и международного частного права, к оценке когентности принципа недискриминации и др.

Г.М. Вельяминов наряду с основным его профессиональным интересом — международным правом — и с его положением ведущего специалиста международного торгового-экономического права является также высококвалифицированным цивилистом, что находит свое отражение и в его трудах. Цивилистом он и остается, работая уже десятилетия арбитром Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, а также в других арбитражных судах, включая зарубежные.

Красной нитью через всю научную публицистику Г.М. Вельяминова проходят его неизменные профессиональные усилия по обеспечению и отстаиванию национальных интересов России во внешней политике, в том числе и в экономических отношениях. Он последовательно живо откликается на все перипетии международной жизни. В начальные годы XXI в. на пике всеобщего «очарования» достижениями текущей глобализации Г.М. Вельяминов первым как юрист и экономист выступает с трезвыми оценками реальных, далеко не всегда благоприятных для России успехов так называемого неолиберализма — основной парадигмы современной глобализации.

На провокационную шумиху в западных СМИ в связи с якобы вмешательством России в 2008 г. во внутренние дела Грузии Г.М. Вельяминов остро реагирует рядом статей в прессе России и за рубежом, обосновывая полную правомерность предпринятых Россией действий в ответ на агрессию Грузии. В 2014 г. он выступает с правовыми обоснованиями воссоединения Крыма с Россией.

Широкий кругозор и всесторонность научных и творческих интересов Г.М. Вельяминова удачно иллюстрируются включением в книгу в переработанном виде немногих избранных журнальных статей и рецензий, принадлежащих его перу, по широкому спектру исторических, культурологических проблем и реальных эпизодов. При этом, если вчитаться и в эти его труды, в них живо ощущается и юридический подтекст.

Монография в целом представляет собой фундаментальное научно-прикладное исследование, отражающее и осмысливающее, в том числе во многих случаях в оригинальном ракурсе, актуальные проблемы теории и практики современного международного права. Книга насыщена множеством казуального характера правоприменительных примеров. Все это придает ей долговременную ценность и привлечет интерес со стороны как ученых-правоведов, так и юристов-практиков.

Особенно полезным издание призвано стать в качестве научного источника для студентов, магистров, аспирантов и докторантов в области права. Книга может быть рекомендована и для широкого круга читателей, интересующихся международными политическими и экономическими отношениями также и в их правовом ракурсе.

*С.В. Черниченко,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный
деятель науки РФ*

От автора

Для настоящей книги отобраны и переработаны наиболее, по собственной оценке автора, значимые его исследования, преимущественно по международному праву, а также и по иным отраслям правоведения и знаний. Мозаичную массу собственных статей, эссе и других сочинений автор попытался классифицировать, «освежить» и представить в виде цельного комплексного произведения. Книга мыслилась притом и как некий «самоотчет» о проделанной работе за всю предшествовавшую профессиональную, творческую жизнь.

Хотя книга построена по обычно принятой для правовых дисциплин схеме (понятие и генезис правовой отрасли; ее субъекты; правонормативные источники; отдельные правовые институты), сочинение это по жанру видится не столько учебником, сколько пособием в виде систематизированного собрания опытов, т.е. аналитических эссе, исследований отдельных актуальных, узловых правовых феноменов, понятий и казусов, своего рода справочником как для юристов-практиков, так и для студентов, диссертантов, преподавателей и научных работников.

Автор был бы рад любым критическим откликам на книгу, особенно на содержащиеся в ней доктринально-теоретического характера опыты: понятие права, его компонентов и источников («воля», «интерес», «властная сила»); феномен глобализации и глобализационное воздействие на право; мораль и право; корреляция международного и национального права; соотношение международно-правовых принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств; принципиально «коллизийное» понимание так называемого международного частного права; правовой статус таможенных союзов; концепция международного экономического права и особенно международного экономического процессуального права; понятия рекомендательной международно-правовой нормы, параорганизации и т.п.

Наиболее часто используемые сокращения

ВТО –	Всемирная торговая организация
ГАТС –	Генеральное соглашение по торговле услугами
ГАТТ –	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ДИД (<i>BIT</i>) –	двусторонний инвестиционный договор
ЕврАзЭС –	Евразийское экономическое сообщество
ЕС –	Европейский союз
ИКСИД (<i>ICSID</i>) –	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
МПП –	международное публичное право
МЧП –	международное частное право
МЭП –	международное экономическое право
НАФТА –	Североамериканское соглашение о свободной торговле
ОЭСР –	Организация экономического сотрудничества и развития
СНГ –	Содружество Независимых Государств
СЭВ –	Совет Экономической Взаимопомощи
ТНК –	транснациональная корпорация
ТРИМС (<i>TRIMS</i>) –	Соглашение о торговых аспектах инвестиционных мер
ТРИПС (<i>TRIPS</i>) –	Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности
ШОС –	Шанхайская организация сотрудничества
ЮНКТАД –	Конференция ООН по торговле и развитию

Сокращения в сносках

ВТ –	«Внешняя торговля» (журнал)
ГиП –	«Государство и право» (журнал)
Г.М.В. –	Г.М. Вельяминов
МЖМП –	«Московский журнал международного права»
МЭП и процесс –	книга Г.М. Вельяминова «Международное экономическое право и процесс: Академический курс» (М., 2004)
СГП –	«Советское государство и право» (журнал)
СЕМП –	«Советский ежегодник международного права»

Подстрочные и иные ссылки на тексты настоящей книги

Например, «гл. 5 (7.4)» означает: «5» – номер главы; «7» – номер эссе; «4» и т.д. – подразделы данного эссе.

РАЗДЕЛ I

ГЛОБАЛЬНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Глава 1. Феномен глобализации. Политические и правовые вызовы*

1. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ СТЕРЖЕНЬ СОВРЕМЕННОЙ ФАЗЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

С середины XX в. вместо колониального монополизма концептуальными инструментами освоения рынков, особенно так называемого третьего мира, становятся *неолиберализм* и *неоглобализм* — открытость мирового рынка для равной конкуренции всех «игроков» на нем.

Все это вместе и составляет экономическую основу, условно говоря, коллективного интереса в проведении политики и неолиберализма, и неоглобализма. Локомотивом этой политики, совершенно естественно, стали США — страна с наивысшими возможностями освоения открываемого для свободной конкуренции мирового рынка. Победила экономическая модель, обкатанная на национальном уровне США: ставка на индивидуализм, на жесткую конкуренцию, соперничество, на выгодность наличия резерва по возможности дешевой рабочей силы, на невмешательство государства непосредственно в сам экономический процесс. Модель, зарекомендовавшая свою коммерческую эффективность в практике США.

1.1. Либерализм против протекционизма

Издrevле и до наших дней внешнеторговая, затем и внешнеэкономическая политика государств складывается из *двух концептуальных*

* Сущность и развитие глобализационных процессов рассматриваются, кроме того, в публикациях автора: Ресей жэне жаһандану // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. 2006. № 4(16) (на казахском языке); Глобализация и бизнес: пространство фондовых рынков // Правовое регулирование фондовых рынков: практика России и зарубежных стран. М., 2012; Глобализация: правовые аспекты, успехи и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. Международное право: Сб. статей, посвященных 90-летию известного ученого в области международного права и дипломата О.Н. Хлестова / Под общ. ред. А.А. Моисеева. М., 2013 и др.

** Использовано соч.: МЭП и процесс. С. 6—10, 15, 16, 193.

подходов, противостоящих друг другу и в то же время диалектически почти всегда сосуществующих в политике любого государства, а именно протекционизма и либерализма.

Протекционизм первоначально находит идейное обоснование в элементарной ксенофобии, воплощающей «защиту» своей страны от проникновения потенциально «опасных» чужеземцев, обычно купцов, причем часто такая защита окрашивалась и религиозными мотивами. Обычным фактором протекционизма являются и по сей день фискальные интересы получения доходов от обложения пошлинами ввозимых, вывозимых и транзитных товаров.

Но к нашему времени главным резонансом протекционизма становится защита собственной экономики от иностранной конкуренции. Протекционизм свойствен отнюдь не только экономически слабым, стремящимся к самостоятельному промышленному развитию государствам, но широко используется самыми развитыми государствами, особенно ныне для ограждения от иностранной конкуренции собственного сельского хозяйства (США, Европейский союз и др.).

Высшим выражением протекционизма является *автаркия* — политика самоизоляции и максимального самообеспечения государства продуктами собственного производства. Самым выразительным примером может служить крайний изоляционизм феодальной Японии до тех пор, пока он не был прорван извне, когда в 1854 г. под жерлами пушек американской эскадры commodora Перри японцев насильственно заставили открыть для иностранцев порты Нагасаки, Хакодате и Йокагамы. Это был применявшийся тогда в качестве международно-правового так называемый принцип «открытых дверей» в действии.

Давно, однако, люди осознали преимущества *свободной торговли* — *либерализма*. Одним из первых, кто четко выразил это понимание, был богослов и философ Иоанн Златоуст (IV в., Византия), который, образно формулируя основы, выражаясь современным языком, фритредерской и даже глобалистской торгово-политической концепции, как нельзя более актуальной в наше время, писал о том, что самим Богом предоставлена нам легкость взаимных торговых сношений, чтобы мы могли взирать на мир как на единое жилище, а также чтобы каждый, сообщая другому свои произведения, мог беспрепятственно получать в изобилии имеющееся у другого. А в XVIII в. в Англии известный экономист Дэвид Риккардо претворил по сути эту идею в развернутую научную теорию «*сравнительного преимущества*» (*comparative advantage*), доказывающую, что для страны выгодно производить и экспортировать те продукты, для изготовления которых имеются климатические, сы-